

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УДП25-93-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующей судьи Шмотиковой С.А.,
судей: Земскова Е.Ю. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Стрелковой А.А.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П.,
обвиняемого Ротова А.С.,
адвоката Гуськова Д.С.,
представителя Уполномоченного по правам человека в РФ Данилиной Ю.В.,
представителей потерпевшего [REDACTED] Фролова И.В. и Сильченко О.Ф.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Ротова А.С. по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2025 года.

По приговору Хорошевского районного суда г. Москвы от 6 сентября 2024 года

Ротов Антон Сергеевич, [REDACTED], несудимый, осужден по ч.2 ст. 183 УК РФ (в редакции ФЗ от 29.06.2015 г. № 193-ФЗ) к штрафу в размере 100 000 рублей, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с допуском к банковской тайне на 1 год.

На основании ч.8 ст. 302, п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ Ротов освобожден от наказания ввиду истечения срока давности уголовного преследования.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 11 марта 2025 года приговор в отношении Ротова А.С. оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2025 года приговор и апелляционное постановление в отношении Ротова А.С. отменены. Уголовное дело на основании п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационного представления, выступления прокурора Тереховой С.П. и мнение представителей ██████████ ██████████ Фролова И.В. и Сильченко О.Ф., поддержавших изложенные в нем доводы, а также возражения Ротова А.С., его адвоката Гуськова Д.С. и представителя Уполномоченного по правам человека в РФ Данилиной Ю.В., Судебная коллегия

установила:

обжалуемым кассационным постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2025 года отменен приговор Хорошевского районного суда г.Москвы от 6 сентября 2024 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 11 марта 2025 года, в соответствии с которыми, Ротов признан виновным в незаконном разглашении сведений, составляющих банковскую тайну без согласия их владельца, т.е. лицом, которому она была доверена и стала известна по работе, с освобождением от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Уголовное дело судом кассационной инстанции возвращено прокурору Северо-Западного административного округа г.Москвы в порядке п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачѳв И.В. ставит вопрос об отмене кассационного постановления Второго кассационного суда общей юрисдикции, утверждая, что оно вынесено с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела.

Обосновывая доводы, заместитель Генерального прокурора указывает, что суд кассационной инстанции ошибочно пришел к выводу о том, что уголовное дело в отношении Ротова было направлено в суд в нарушение установленного ч.2² ст.27 УПК РФ срока.

Обращает внимание, что в соответствии с ч. 2 ст. 162 УПК РФ в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела до дня его направления прокурору с обвинительным заключением,

согласно части 3 данной статьи в этот срок не включается время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено; положения ч. 2² ст. 27 УПК РФ также предусматривают, что сроки предварительного расследования это те сроки, в период которых уполномоченные органы посредством процессуальных мер собирают свидетельствующие о совершении преступления доказательства и оценивают их на предмет достаточности для привлечения лиц в качестве обвиняемых, что не принято во внимание судом кассационной инстанции.

Указывает, что сроки давности, предусмотренные ст.78 УК РФ по данному уголовному делу истекли 21.01.2021 года, но, учитывая возражения Ротова, уголовное дело не могло быть прекращено по основанию, указанному в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с чем, первоначальное обвинительное заключение было утверждено 25.02.2022 г., т.е. до внесения изменений в ст. 27 УПК РФ, устанавливающей указанные в ч. 2² данной статьи ограничения, и передано в суд.

21.07.2023 года на основании постановления Хорошевского районного суда г.Москвы оно было возвращено прокурору в порядке ст.237 УПК РФ в связи с наличием противоречий в формулировке обвинения. После вступления данного постановления в силу 16 октября 2023 года, уголовное дело было возобновлено следователем 11 декабря 2023 года, обвинительное заключение утверждено 9 февраля 2024 года, т.е. 2-х месячный срок предварительного следствия, установленный уже действующей на тот момент ч. 2² ст. 27 УПК РФ, был соблюден и составлял 1 месяц 28 дней.

Обращает внимание, что уголовное дело было направлено в суд для рассмотрения по существу 20 февраля 2024 года в связи с уклонением Ротова от получения обвинительного заключения, которое было вручено ему лишь 18 февраля 2024 года, полагает, что время затраченное прокурором на вручение обвинительного заключения, не входит в установленный ч. 2² ст.27 УПК РФ, в данном случае, 2-х месячный пресекательный срок для передачи дела в суд.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит кассационное постановление отменить и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение, полагая, что необоснованная отмена приговора и апелляционного определения и возвращение уголовного дела прокурору может повлечь прекращение в отношении Ротова уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, что нарушает основополагающие принципы уголовного судопроизводства - неотвратимость наказания и равенство граждан перед законом, кроме того, обжалуемое судебное постановление нарушает права потерпевших.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, выслушав мнение сторон в судебном заседании, Судебная коллегия находит изложенные в кассационном представлении доводы о существенном нарушении судом кассационной инстанции требований уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела и влекущим отмену данного решения, несостоятельными.

Как следует из материалов уголовного дела, приговором суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, Ротов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 183 УК РФ, относящегося к категории небольшой тяжести, и освобожден от назначенного наказания в связи с истечением 21 января 2021 года сроков давности уголовного преследования.

Мотивируя вывод об отмене указанных судебных решений и возвращении уголовного дела прокурору, суд кассационной инстанции сослался на положения ч. 2² ст. 27 УПК РФ, указав, что после возвращения уголовного дела прокурору и принятия его следователем к производству в установленный данной нормой закона двухмесячный срок уголовное дело не было передано в суд для рассмотрения и не прекращено по другому основанию, в связи с чем оно подлежало прекращению по п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ. При таких обстоятельствах составленное обвинительное заключение по делу признано необоснованным, что препятствовало рассмотрению судом уголовного дела по существу.

Судебная коллегия находит, что данное решение соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 года «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору», а также в полной мере согласуется с правовыми позициями, изложенными в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 33-П от 18 июля 2022 года о том, что никто не должен находиться под угрозой применения уголовной ответственности не ограниченное нормативными пределами время.

Согласно ст.27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по основанию, указанному в п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, т.е. в связи с истечением сроков давности уголовного преследования допускается только с согласия подозреваемого или обвиняемого, в противном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

В соответствии с ч. 2² ст.27 УПК РФ, введенной в действие Федеральным законом № 220-ФЗ от 13 июня 2023 года, если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений

подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, указанному в п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию, в порядке, установленном УПК РФ, уголовное преследование подлежит прекращению по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ, по истечению двух месяцев производства предварительного расследования с момента истечения сроков давности уголовного преследования в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести.

Оспаривая законность решения суда кассационной инстанции, заместитель Генерального прокурора ссылается на ст. 162 УПК РФ о сроках предварительного следствия, которые, по его мнению, органами предварительного следствия не нарушены, поскольку после возвращения уголовного дела в отношении Ротова прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ 2-х месячный срок предварительного следствия, установленный уже действующей на тот момент ч. 2² ст. 27 УПК РФ, органами следствия соблюден и составил 1 месяц 28 дней - с 11.12.2023 г. по 09.02.2024 г. (со дня возобновления следствия до утверждения обвинительного заключения).

Судебная коллегия не может согласиться с данной позицией, поскольку ст.162 УПК РФ устанавливает общие сроки предварительного расследования, а также основания и порядок их продления. Вместе с тем, в ч. 2² ст.27 УПК РФ закреплена специальная норма, устанавливающая предельные сроки для завершения расследования и направления дела в суд, когда сроки давности уголовного преследования истекли и обвиняемый возражает против прекращения дела по данному основанию.

По смыслу положений ч. 2² ст. 27 УПК РФ, закон связывает возможность дальнейшего уголовного преследования лица (к которому в соответствии с п.55 ст.5 и ст. 20 УПК РФ относится и обвинение в суде) по истечению сроков давности по преступлению, относящемуся к категории небольшой тяжести, при наличии двух условий: завершение предварительного расследования и передача уголовного дела в суд в течение 2 месяцев, при несоблюдении данных условий уголовное преследование подлежит прекращению по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Приведенные положения основаны на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении № 33-П от 18 июля 2022 года, исходя из которой обязанность органов, осуществляющих уголовное преследование, по немедленному прекращению уголовного дела возникает, если в предусмотренный законом срок по истечении срока давности уголовное дело в установленном порядке не передано в суд (п. 6 описательно-мотивировочной части Постановления).

Согласно п. 1 резолютивной части Постановления, ч.2 ст. 27 УПК РФ и

п.«в» ч.1 ст.78 УК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст.ст. 19 (ч. 1), 21 (ч. 1), 23 (ч. 1), 46 (ч.ч. 1 и 2), 49 и 53, в той мере, в какой они - допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию, - не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления.

С учетом этого, и постановление Конституционного Суда РФ, и принятая во исполнение указанного постановления норма уголовно-процессуального закона связывают обязанность органов, осуществляющих уголовное преследование, по немедленному прекращению уголовного дела, с истечением предусмотренного законом срока досудебного производства (до направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в суд), а не срока предварительного расследования.

Уголовное дело было судом возвращено прокурору для устранения недостатков в обвинительном заключении, исключающих возможность принятия по нему итогового судебного решения, в период, когда уголовно-процессуальный закон был дополнен ч. 2² ст. 27 УПК РФ, устанавливающий ограничения для дальнейшего возможного уголовного преследования лица по истечению сроков давности.

Предварительное следствие по уголовному делу после вступления в законную силу судебного решения о возвращении его прокурору, было возобновлено следователем 11.12.2023 г., а 09.02.2024 г. первым заместителем прокурора СЗАО г. Москвы утверждено обвинительное заключение.

Однако, уголовное дело передано прокурором в суд лишь 21 февраля 2024 г., что подтверждается штампом о регистрации, то есть установленные ч. 2² ст. 27 УПК РФ сроки предварительного расследования и передачи дела в суд прокурором не были соблюдены.

Согласно п.5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 года «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору», невыполнение следователем, дознавателем своей процессуальной обязанности по прекращению предварительного расследования, составление по его результатам обвинительного документа и направление прокурором уголовного дела в суд, влекущие негативные последствия для лица, в отношении которого вопреки требованиям закона продолжается уголовное преследование, препятствует

рассмотрению такого дела судом и являются основанием для возвращения его прокурору.

Выводы суда кассационной инстанции о том, что допущенное судом первой инстанции нарушение закона, не устраненное при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, является существенным, влечет за собой отмену приговора и апелляционного постановления и возвращение уголовного дела прокурору, Судебная коллегия находит правильными.

Уклонение Ротова от явки для получения обвинительного заключения, на что ссылается автор кассационного представления, не подтверждается материалами дела и не является основанием для иного исчисления срока, установленного ч.2² ст. 27 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь п.1 ч.1 ст.401¹⁴, ст.401¹⁵ УПК РФ Судебная коллегия

определила:

кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2025 года в отношении Ротова Антона Сергеевича оставить без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

